

?

257 Врожденный Юань дань

Над первозданными камнями высшего класса существовал другой вид Ци жизненной силы. Она была похожа на камень, но не была камнем. Он был полностью сконденсирован из самой чистой Ци жизненной силы в мире. Однако, если ее проглотить, то в ней не будет никаких примесей, и даже не будет никакой опоры. В таком состоянии был только один из десяти тысяч камней Юань Ци. Они рождались из сущности камней Юань высшего класса и были известны как врожденный Юань дань!

Он пытается прорваться к первозданному ядру?!

Сердце Байли Гунцзина затрепетало, а в глазах мелькнул ужас. Врожденный Юань Дань мог быть очищен только алхимиками шестого уровня, как он, и его эффект был намного мощнее, чем у первобытных камней высшего класса. Кроме того, на рынке он был бесценен, так как его производство было слишком низким. Ни один алхимик не стал бы тратить столько душевных сил на его изготовление, если только это не были те великие силы, которые передавались тысячелетиями. Только они не жалели сил на обучение своих младших учеников.

Врожденный Юань Дань!

Не только Гэ Сянцян и другие алхимики, но и Дуань Юэ с Синь Пи знали, что это такое, и все они были потрясены.

Выплюнув полный рот крови, Синь Цзе с ужасом наблюдал, как Юньсяо сгущает ее. В этот момент он уже проиграл в качестве своего камня жизненной силы, и все трое были полностью уверены в своем поражении. У них не было никаких жалоб или недовольства.

В скрижали божественного царства, под монтировкой дюйма.

Саженец божественного дерева Кунву раскачивался вправо и влево, как будто он сморщился, и его листья поникли. Темная и неясная фигура мальчика мелькала в тени листьев, словно его в любой момент могло унести ветром. Из уст мальчика то и дело вырывались негромкие проклятия: "Мы договорились о малом, но на самом деле он напрямую забрал больше половины моей силы души. Этот проклятый би ан.

Затем голос стал настолько тихим, что его невозможно было расслышать, и он постепенно погрузился в глубокий сон.

В этот момент все тело Юньсяо светилось золотым светом, а в глазах мерцали золотые иероглифы, похожие на головастиков. Впервые он использовал божественную технику великого расширения так комфортно, и он постепенно сливался с глубиной. Накопление Дао, выгравированное в каждом иероглифе, излучало ту же частоту, что и законы неба и земли.

"Он снова слился с миром! Этот Инглуо".

f████████oel.co

Все были ошеломлены. За столь короткое время он дважды сталкивался с подобной ситуацией.

Эти алхимики, в частности, также почувствовали накопление Высшего Дао, исходящее от Юньсяо. Если быть точным, это были золотые головастики, похожие на иероглифы божественной техники великого расширения. Скрытый смысл, который он источал, казалось, содержал Высший путь алхимии, что было очень интересно.

"Врожденный Юань Дань, формируй!"

Губы Юньсяо слегка раздвинулись, когда он зачитал ряд сложных для понимания Писаний. Каждое его слово сотрясало законы небес и земли, как будто он сам представлял законы этого пространства, а его слова следовали за его Дхармакайей!

Почти прозрачный первозданный камень Высшего класса начал размягчаться. Каждый раз, когда на нем отпечатывался золотой иероглиф, он становился все тоньше и мягче. Постепенно он утратил свое твердое состояние и находился между твердым и жидким. Это было прекрасное зрелище.

"Это и есть врожденный Юань Дань?"

Кроме Байли Гунцзиня и Синь Пи, остальные люди впервые увидели такой божественный объект, и все они были поражены.

"Врожденный Юань Дань был сформирован".

Держа в одной руке постоянно вращающееся врожденное ядро, Юньсяо обернулся и усмехнулся. "Три гроссмейстера, я уже сформировал свое первозданное ядро. Могу ли я победить?"

Теперь, когда он сформировал свое первобытное ядро, мог ли он победить?

Он крикнул три раза подряд, пока алхимики не оправились от шока.

Синь Цзэ, Гэ Сянцян и Лу Хаочу посмотрели друг на друга. На их лицах больше не было стыда. Вместо этого на их лицах появилось спокойное и уважительное выражение.

Они медленно сложили руки перед грудью и опустили на колени, сказав в унисон: "Мы трое убеждены. Мастер Юньсяо, пожалуйста, просветите нас Высшим Дао!"

Синь Пи и Дуан Юэ были так поражены, что чуть не прикусили языки. Глядя на эту невероятную сцену, они были шокированы даже больше, чем при виде врожденного Юань Дая!

Что происходит, что заставляет трех алхимиков четвертого уровня преклонять колени и поклоняться ему? Если бы об этом стало известно, эта сцена потрясла бы весь южный регион царства небесных боевых искусств!

Юньсяо же лишь слабо улыбнулся, как будто он привык к подобным сценам. Байли Гунцзинь был потрясен его спокойным поведением. Это было не то спокойствие, которое может проявить обычный ученик аристократической семьи. Он был похож на прирожденного короля, которому все поклонялись.

"Я не заслуживаю того, чтобы меня учили. Когда у нас будет время, давай поболтаем".

Улыбнувшись, Юньсяо убрал первобытное ядро, затем подошел к столу и убрал боевой флаг Тяньлуо. В то же время он подтолкнул крылья сороконожки Пурпурного Облака и нефрит пустоты Инь Ян к Юань Хао и Байли Гунцзинь соответственно, затем засмеялся и сказал: "Два мастера, пожалуйста, заплатите."

Синь Цзэ и двое других посмотрели друг на друга, прежде чем встать. Они почтительно стояли в стороне и не решались заговорить.

Байли Гунцзинь и Юань Хао наконец-то пришли в себя. Байли Гунцзинь взял в руки нефрит пустоты инь-янь и с недоверием посмотрел на него. Затем он вздохнул и сказал: "Мастер Юньсяо, вы редкий гений. Ваш талант даже сильнее, чем у лорда Гу Фэйяна. В будущем он станет мастером великого Дао алхимии в Сеуле, и он определенно будет мастером!".

Он медленно сложил руки перед собой и глубоко поклонился.

Сердце Синь Пи затрепетало, а его глаза почти ослепли от света! Эта сцена заставила его потерять рассудок еще больше, чем раньше. Байли Гунцзинь, алхимик номер один в Империи Огненных Воронов и мастер-алхимик шестого уровня, который был наравне с мастером секты Джунтиан, кланялся этому мальчишке!

Поклон Байли Гунцзина был поклоном Высшему Великому Дао. Бесконечное колдовское Дао, которое он почувствовал от Юньсяо, наполнило его благоговением и трепетом. В его глазах Юньсяо, несомненно, был наследником этого искусства.

□□□e□□□□□el.□□m

Пожалуйста! Юньсяо поспешно помог ему подняться и с улыбкой сказал: "Давай не будем больше ни о чем говорить. Давай сначала заплатим за нефрит пустоты инь-янь".

Синь Пи, "би ань".

Байли Гунцзинь поспешно приказал своим слугам собирать первобытные камни. Вскоре на стол положили 50 миллионов первозданных камней среднего класса.

Юань Хао тоже собрал шестьдесят миллионов первозданных камней среднего класса и взял крылья сороконожки Пурпурного Облака.

Юньсяо улыбнулся, как цветок, убрал их все и сказал: "Если в следующий раз будет подобное соревнование, не забудьте позвать меня. Будь то боевые искусства или колдовство, я буду участвовать в обоих".

Толпа посмотрела на его жадный взгляд и потеряла дар речи. Это был вовсе не благородный взгляд алхимика, а чистый нувориш.

Господин Юньсяо, - поспешно сказал Байли Гунцзинь, - не могли бы вы остаться на несколько дней? Мы можем вместе изучать искусство.

Конечно, можно, - сказал Юньсяо, - но я буду брать почасовую оплату!

Все: "Хе-хе".

"Нет проблем!"

Байли Гунцзинь был вне себя от радости. Раз уж Юньсяо согласился остаться, он был готов заплатить больше первобытных камней. У него сразу же поднялось настроение. Другие алхимики тоже были очень рады. Различные техники и сила Юньсяо, которые он продемонстрировал, заставили их восхищаться им.

Сила мастера Юньсяо поразительна, - сказал Байли Гунци. Я не думаю, что уместно награждать его значком четвертого ранга. Я официально объявляю, что мастер Юньсяо стал алхимиком пятого ранга и будет награжден значком пятого ранга. Есть ли у вас какие-либо возражения?"

Все покачали головами в знак согласия.

Синь Пи слегка нахмурился и, казалось, оказался в затруднительном положении. "Мастер Байли, мастер Юньсяо, мне нужно кое-что обсудить с вами. Боюсь, вы не сможете долго оставаться в Гильдии", - сказал он.

Лицо Байли Гунцина изменилось, и он недовольно сказал: "Что может быть важнее, чем исследование Дао колдовства? Даже если Империя Огненного Ворона падет, мастер Юньсяо должен остаться!".

Остальные алхимики также враждебно смотрели на Синь Пи. Даже глаза Синь Цзэ были наполнены гневом, отчего Синь Пи покрылся холодным потом. Все эти алхимики были

сумасшедшими, и они игнорировали все, связанное с алхимией, как будто приняли афродизиаки.

Синь Пи вытер холодный пот со лба и объяснил: "Распределение мест на горе Меру уже решено. Кроме мест, занятых крупными сектами, есть еще две тысячи плавучих мест, за которые будут бороться другие семьи. Согласно практике прошлых лет, каждая из трех великих империй получала по тысяче мест, и эти места распределялись между ними. Но на этот раз правила изменились. После обсуждения, три страны решили совместно провести испытание, чтобы ученики с силой могли получить наибольшую возможность."

"2000 плавающих квот?" Байли Гунцзинь усмехнулся: "Вы, большие силы и секты, действительно щедры. Вы готовы отдать пятую часть прибыли! Но какое отношение это имеет к мастеру Юньсяо?"

Синь Пи, очевидно, почувствовал сарказм и враждебность Байли Гунцзина, поэтому он сказал с кривой улыбкой: "Это дело не только связано с наследством разрозненных сил империи, но и напрямую связано с лицом империи. Все силы, которым были выделены места, не были допущены к участию. Несмотря на это, сект и семей, которым требовались места, было столько же, сколько карпов, переплывающих реку, и конкуренция должна была быть очень жесткой. Как независимая сила в Империи Огненных Воронов, Яньву не имеет собственной квоты. Кроме того, сила мастера Юньсяо не имеет себе равных, хе-хе!"

Толпа сразу поняла, что Синь Пи имел в виду. Он хотел, чтобы Юньсяо занял как можно больше мест. Без учеников этих великих семей и сект, с той силой, которую Юньсяо показал в божественном кольце Золотого Ворона, он бы точно смог доминировать над всеми!

Лицо Байли Гунцзина слегка изменилось. Он холодно фыркнул и сказал: "Мастер Юньсяо - гений искусства Дао, который бывает раз в тысячу лет. Для него крайне опасно проходить такой тест. Сможешь ли ты взять на себя ответственность, если с ним что-то случится?"

Синь Пи был ошеломлен, его лицо сразу же потемнело, и он посмотрел на Юньсяо умоляющим взглядом.

Юньсяо задумался на мгновение, затем улыбнулся и сказал: "Естественно, для меня не проблема пойти, но я должен распределять слоты, которые я урвал!"

Синь Пи посмотрел с горечью и сказал: "С силой мастера Юньсяо, получить несколько сотен не будет проблемой. Но не может же он просто отдать все Яньву? Как другие силы смогут достичь баланса?"

Не волнуйся, - с улыбкой сказал Юньсяо. Я не оставлю ни одного в Яньву. Я устрою аукцион и продам все эти места за первобытные камни!"

"Что? Ни одного?"

На этот раз даже алхимики были удивлены, и им было трудно это понять.

эти бездельники в Яньву будут пустой тратой мест, - объяснил Юньсяо. они будут тратить места, если уедут. Поэтому лучше распределить их среди тех, кто в них нуждается".

Он не мог просто прямо сказать, что может привести столько людей в скрижаль Божественного царства, сколько захочет. Если бы это произошло, весь южный регион сошел бы с ума.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/2989026>